

УДК 327.5(510)

UDC 327.5(510)

ПРОБЛЕМА КОРЕЙСКОГО ПОЛУОСТРОВА В ФОРМИРОВАНИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ КОНЦЕПЦИИ МОРСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КИТАЯ

THE KOREAN PENINSULA PROBLEM IN FORMING THE REGIONAL CONCEPT OF CHINESE MARITIME SECURITY

Яо Цзэни,

аспирант кафедры международных
отношений БГУ

Yao Zengyi,

Postgraduate Student of the Department
of International Relations, BSU

Поступила в редакцию 24.05.2023.

Received on 24.05.2023.

В данном исследовании рассмотрена проблема Корейского полуострова и ее значение в формировании концепции морской безопасности Китая. В статье определено, что вовлечение в межкорейское урегулирование внерегиональных государств усложняет процесс мирного разрешения проблемы. Автором раскрыты ключевые моменты северокорейской ядерной программы, выявлена позиция КНР по отношению к ядерной программе КНДР, определено значение Корейского пролива в формировании морской безопасности в Северо-Восточной Азии, осуществлена попытка анализа проблемы разграничительной линии между двумя корейскими государствами в Желтом море и фактора КНР в ней. Автор пришел к выводу, что проблема Корейского полуострова – один из факторов формирования концепции морской безопасности КНР и значимое условие региональной нестабильности в Северо-Восточной Азии.

Ключевые слова: морская политика Китая, концепция морской безопасности, проблема Корейского полуострова, ядерная программа КНДР, Желтое море, международные отношения в Северо-Восточной Азии.

This article examines the problem of the Korean Peninsula and its significance in the formation of China's maritime security concept. The article determines that the involvement of extra-regional states in the inter-Korean settlement complicates the process of peaceful resolution of the problem. The author reveals the key points of the North Korean nuclear program, identifies China's position on the Korean nuclear program, determines the significance of the Korean Strait in the formation of maritime security in Northeast Asia, attempts to analyze the problem of the dividing line between the two Korean states in the Yellow Sea and China's factor in it. The author concluded that the Korean Peninsula problem is one of the factors in the formation of China's maritime security concept and a significant condition for regional instability in Northeast Asia.

Keywords: China's maritime policy, maritime security concept, problem of the Korean Peninsula, Korean nuclear program, the Yellow Sea, international relations in Northeast Asia.

Введение. Ситуация на Корейском полуострове определяет общую парадигму безопасности в Северо-Восточной Азии. Осуществление Корейской Народно-Демократической Республикой ядерной программы способствует тому, что ядерная проблема Корейского полуострова оказывает также влияние на всю систему современных международных отношений, то есть выходит за пределы одного региона. Напряженность на Корейском полуострове заставляет Китай вырабатывать программу реагирования на возможные угрозы. КНР и КНДР имеют общую границу протяженностью в 1416 км, государства поддерживают связи в ряде областей. Китай выступает основным партнером КНДР. Северокорейская ядерная программа при этом – сложный для Китая аспект, который китайское руководство, несомненно, учитывает в процессе формирования концепции национальной безопасности.

Проблема Корейского полуострова влияет на морскую политику КНР. В проблеме корейского полуострова находятся отдельные аспекты: ядерный фактор, вопрос корейского единства, противоположные подходы глобальных держав к решению вопроса разделенности корейского народа.

Китай омывается Желтым, Восточно-Китайским и Южно-Китайским морями. Эти окраинные моря Тихого океана обеспечивают развитие морской экономики Китая. Корейский полуостров расположен в акватории Желтого моря. Учитывая это, КНР рассматривает ситуацию на Корейском полуострове как одно из условий формирования концепции морской безопасности.

Несмотря на актуальность выбранной темы, она исследована весьма поверхностно. Тематические сведения исторического и политологического характера, затрагивающие роль корейской проблемы в морской

политике КНР, содержатся в работах Ли Цзячэн и Ван Шуай [1], Ли Госюань и Янь Шуаньву [2], Лу Цзюньюань [3], Ван Вэйвэй и Лу Чжилин [4]. Отсутствие четкого исследования именно фактора Корейского полуострова в формировании морской политики и концепции морской безопасности Китая стало побудительным мотивом для проведения данного исследования. Так, цель статьи – на основе анализа сущностных особенностей корейской проблемы в региональной системе безопасности раскрыть особенности ее влияния на формирование концепции морской безопасности КНР.

Основная часть

Ядерная программа КНДР

Ядерная программа КНДР обуславливает формирование системы безопасности в Северо-Восточной Азии. К настоящему дню проведен ряд скрупулезных исследований о внешней политике КНДР и ее ядерной программы. Отметим лишь, что, к примеру, в работах академика, ректора МГИМО МИД России А. В. Торкунова эта тема широко изучена [5]. Первые шаги в развитии атомной программы КНДР были сделаны в середине 1950-х гг., когда были открыты северокорейские специализированные научные центры, а уже в начале 1970-х гг. был взят курс на создание собственного ядерного оружия [6]. В 1974 г. КНДР вошла в МАГАТЭ – Международное агентство по атомной энергии (вышла в 1994 г.), в 1985 г. присоединилась к ДНЯО – Договору о нераспространении ядерного оружия (вышла в 2003 г.). Попытка урегулирования ядерного кризиса была осуществлена в 2003 г. путем организации шестисторонних переговоров между КНДР, Республикой Корея, КНР, США, Японией и Россией. В 2006 г. КНДР провела первое подземное ядерное испытание [6]. Северокорейское государство продолжило испытания ядерного оружия, а также начало проводить ракетные испытания. Пхеньяну удалось запустить неизвестные крылатые ракеты, модернизированные баллистические ракеты малой и большой дальности. Такие испытания – отчасти политика запугивания соседних государств – Республики Корея и Японии, которые развивают военно-техническое сотрудничество с Соединенными Штатами Америки. В марте 2023 г. КНДР провела испытания нового подводного беспилотника, который может нести ядерное оружие.

Позиция КНР по отношению к ядерной программе КНДР

Китай выразил определенные позиции по вопросу как ядерной программы КНДР, так и ситуации на Корейском полуострове:

- Китай выступает за денуклеаризацию Корейского полуострова, за поддержание стабильности и мира;
- Китай приветствует позитивные изменения в отношениях двух корейских государств;
- ядерная проблема Корейского полуострова выстраивает логику системы региональной стабильности;
- ядерная проблема Корейского полуострова – вопрос безопасности государств региона.

Пекин выражает недовольство северокорейскими действиями в ядерной области, однако, по мнению В. И. Денисова, не собирается менять фундаментального подхода к КНДР, по-прежнему считая ее своим важным стратегическим партнером в регионе, своего рода геополитическим буфером в борьбе против попыток США противодействовать укреплению влияния [7, с. 190].

В силу частичной военной и экономической асимметрии КНДР и РК каждое из государств вынуждено искать поддержку у союзников. Острый дефицит доверия не дает возможности результативным контактам по важным стратегическим вопросам. Комментируя то, что 29 сентября 2022 г. КНДР запустила две баллистические ракеты в направлении восточного морского пространства Корейского полуострова (что стало третьим запуском после 25 и 28 сентября), официальный представитель МИД КНР подчеркнула: «Мы приняли к сведению соответствующие сообщения извне, а также отметили, что американская и другие стороны в последнее время неоднократно проводили совместные военные учения в данном регионе. Ситуация на Корейском полуострове сложилась сегодня главным образом потому, что законные и разумные озабоченности КНДР не получили должного отклика. Мы надеемся, что стороны на полуострове будут придерживаться направления политического урегулирования и сбалансированно решать проблемы друг друга путем диалога и переговоров» [8]. Как видно из сообщения, ядерная программа КНДР рассматривается в Китае как разумеющийся ответ северокорейского государства на давление со стороны США и враждебную американскую внеш-

нюю политику. То есть КНДР вынуждена реагировать на американскую политику сдерживания, чтобы обеспечить выживаемость своего государства. Китай использует устоявшуюся модель поведения, призывает к дипломатическим методам урегулирования ситуации.

Значение Корейского пролива в формировании морской безопасности в Северо-Восточной Азии

Корейский пролив расположен между Корейским полуостровом и Японией, к нему прилегают Восточно-Китайское и Японское моря. Значение Корейского пролива для системы морской безопасности, для международной торговли достаточно велико. Китайские ученые профессор факультета марксизма Даляньского морского университета Ши Чуньлинь и профессор факультета иностранных языков Даляньского технологического университета Ли Сюин определили, что остров Цусима, расположенный посреди пролива, известен как «линия фронта национальной обороны Японии» и является «воротами» Японии на Корейский полуостров. У западной части находится остров Чеджудо, который также является самым большим островом в Республике Корея. Кроме того, южнокорейский остров Коджедо расположен на северной стороне Корейского пролива, а японские острова Ики и Фукуэ – на юго-восточной стороне, которые также являются стратегическими точками для контроля над проливом. В Корейском проливе расположено множество военных баз, таких как Сасебо, Китаюсю и Цусима вдоль побережья Японии и Пусан, Джинхэ и Чеджу вдоль побережья Южной Кореи [9, с. 54].

Для Китая Корейский пролив является единственным каналом выхода в Японское море через Восточно-Китайское и Желтое моря, а также важным каналом морской торговли. В настоящее время это кратчайший торговый путь между Китаем и странами Северо-Восточной Азии, который идет на север от китайских портов, входит в Японское море через Корейский пролив и входит в порты КНДР, Республики Корея, Японии или продолжает движение на север, чтобы достичь портов на Дальнем Востоке России через Японское море. Северный маршрут из Китая в Северо-Восточную Азию и Северную Америку через Корейский пролив составляет около 25 % объема внешней торговли Китая, и проблемы с его функционированием ока-

жут серьезное влияние на экономику Китая [9, с. 54].

В Республике Корея расположены военные базы США. На авиабазе Кунсан (Kunsan K-8 Air Base) базируется 8-й истребительный авиаполк, известный как «Волчья стая». База расположена в семи милях к западу от города Гунсан, на западном побережье полуострова, недалеко от устья реки Кум. 8-й истребительный авиаполк является главным подразделением базы и приписан к Седьмым воздушным силам на авиабазе Осан [10]. Для Китая невыгодно американское военное присутствие, сдерживающее развитие его морской военной программы. Это сказывается на продолжающейся поддержке КНДР со стороны Китая не только ради сохранения северокорейского государства как международного игрока, но и для противодействия влиянию США.

Проблема разграничительной линии между двумя корейскими государствами в Желтом море и фактор КНР

Два корейских государства разделены по 38 параллели. Сухопутная разграничительная линия позволяет говорить о разделении полуострова на два государства, она также формально признана международным сообществом. Морская граница вдоль Желтого моря – неразрешенный вопрос. КНДР и Республика Корея заявляют о собственных правах на острова и воды Желтого моря. Притязания двух государств отражаются также в толковании морских границ в Желтом море. Размещение флота одной из сторон в водах Желтого моря практически всегда провоцирует критическую реакцию.

Иванов А. Ю., кандидат исторических наук, доцент Тихоокеанского государственного университета, считает, что несмотря на урегулирование сухопутной границы, вопрос о разделении между двумя Кореями в Желтом море до сих пор остается неурегулированным, что приводит к провокациям с обеих сторон, поэтому они вынуждены держать в акватории залива Канхва (Кёнги) значительные корабельные группировки [7, с. 100]. А. Ю. Иванов считает, что конфликтный потенциал разграничительной линии в Желтом море определяется следующими факторами: экономической важностью акватории, спорным статусом морской границы, многочисленными случаями провокаций и военных столкновений [11, с. 100].

Китай является крупным геополитическим игроком. Для него сложившаяся в Жел-

том море ситуация является источником угроз и вызовов. Вызовы исходят не столько из двустороннего противодействия КНДР и Республики Корея, сколько из включения внерегиональных государств в конфликт. Китай исходит из того, что конфликтогенность неразрешенного вопроса границы в Желтом море связана с включением в него США, а также Японии. Эти государства поддерживают южнокорейскую сторону. Для КНР же важно сохранить стабильно устойчивый политический режим в КНДР, полностью лояльный к Пекину.

В декабре 2022 г. Южная Корея объявила о стратегии свободного, мирного и процветающего Индо-Тихоокеанского региона. Президент Юн Сок Ёль дал понять, что в Республике Корея положен конец «стратегической неопределенности» при предыдущем президенте Мун Чжэ Ине и Сеул разворачивается от Пекина к Вашингтону [12]. Формулировка Сеула о «свободном, мирном, процветающем Индо-Тихоокеанском регионе» совпадает с американской и японской концепцией «свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона» (FOIP), провозглашенной в 2016 г. [12]. Стратегия свободного, мирного и процветающего Индо-Тихоокеанского региона, как и концепция «свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона», ставят задачу нанести ущерб позициям КНР в системе региональных экономических связей, снизить фактор Китая в системе безопасности Азиатско-Тихоокеанского региона.

Китаю необходимо укреплять существующий союз с КНДР, чтобы уравновесить потенциальное и уже действительное плотное сотрудничество между США, Республикой Корея и Японией. Способствует напряженности в регионе формирующийся четырехсторонний диалог по безопасности (QUAD). Это объединение также направлено против Китая. Входящие в него США, Япония, Индия и Австралия критикуют Китай за политику милитаризации островов в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях, выступают против ядерной программы Пхеньяна.

Как КНР формирует собственную концепцию морской безопасности с учетом ситуации на Корейском полуострове

Морская экономика Китая переживает подъем после пандемии коронавируса нового типа. За первый квартал 2023 г. валовая стоимость морской отрасли экономики КНР выросла на 5,1 % [13].

Неравномерность развития северных и южных провинций КНР отражается на мерах по увеличению инвестиций в северные регионы, которые прилегают к двум корейским государствам через границу с КНДР.

Китай активно развивает морскую экономику. Для ее дальнейшего успешного развития важна система морской безопасности. Расширяются границы морской экономики КНР. Китайская технология опреснения морской воды официально вышла на рынок Северной Африки, а Центр очистки воды Ханчжоу успешно подписал проект по опреснению морской воды мощностью 300 000 тонн в день в Алжире [13]. Условием увеличения темпов экономического развития севера Китая выступает также их вовлечение в морскую экономическую деятельность. Обеспечение стабильности на корейском полуострове – залог еще большего экономического подъема Китая. Таким образом, КНР не может гарантировать освоение морских ресурсов и морских постановок в прилегающих водах Желтого моря, Корейского пролива без налаживания системы морской безопасности.

Концепция морской безопасности КНР опирается на военно-морской флот. Китайский военно-морской флот является главной силой в морских боевых действиях, ответственной за обеспечение морской безопасности страны, суверенитета, защиту прав и интересов на море. В соответствии со стратегическими требованиями морской обороны военно-морской флот уделяет особое внимание повышению уровня модернизации объединенных морских боевых сил, разрабатывает перспективные подводные лодки, эсминцы, фрегаты и другую технику, совершенствует комплексную электронную информационную систему, повышает возможности мобильных операций в море. В 2013 г. военно-морской флот насчитывал 235 тыс. чел. и имел в своем ведении три флота, а именно флоты Бэйхай (Северный флот), Дунхай (Восточный флот) и Наньхай (Южный флот). Строительство Китаем авианосцев имеет далеко идущее значение для создания мощного военно-морского флота и обеспечения всеобъемлющей морской безопасности [14]. В 2023 г. военно-морской флот КНР насчитывает более 260 тыс. чел. Территорией действия Северного флота является Желтое море.

США, Республика Корея и Япония регулярно проводят совместные военно-морские

учения. Официальный представитель МИД КНР Ван Вэньбинь в мае 2023 г. пояснил, что суть проблемы Корейского полуострова – это политическая проблема и проблема безопасности, коренящаяся в наследии практики холодной войны и отсутствии мирного механизма урегулирования. США, Япония и Южная Корея используют проблему полуострова как предлог для укрепления военного сотрудничества, что лишь увеличивает риск конфронтации между региональными сторонами, подрывает и без того хрупкое взаимное доверие между всеми сторонами и наносит ущерб интересам стратегической безопасности других стран. Если ситуация на полуострове таким образом скатилась в порочный круг напряженной конфронтации и гонки вооружений, то все заинтересованные стороны не могут снять с себя за это ответственность [15]. Трехсторонние учения союзников Республики Корея нагнетают напряженность вокруг Корейского полуострова. В ответ КНР также организует военноморские учения в прилегающих к Желтому морю водах. В 2013 г. в Желтом море организованы маневры с участием почти сотни кораблей и подводных лодок, запущены разные типы ракет и бомб, отработаны маневры предупреждения морского и воздушного боя, противостояния ракетному нападению [16]. В 2021 г. Китай и Сингапур провели совместные учения. КНР также провела морские учения с РФ и ЮАР в Индийском океане, с РФ и Ираном в Оманском заливе. Нельзя утверждать, что учения в отдаленных регионах от непосредственных морских интересов КНР вызваны проблемой безопасности на Корейском полуострове. Это скорее попытка расширить амплитуду воздействия и сформировать новые направления морской политики.

Корейская проблема в концепции морской безопасности Китая – отдельный фактор из общей совокупности системных направлений, формирующих систему региональной безопасности. В Китае решение проблемы Корейского полуострова воспринимается как возможность к созданию многостороннего механизма безопасности в Северо-Восточной Азии, а также к укреплению доверия и устранению сомнений посредством многостороннего диалога для решения вопросов, представляющих общий интерес для всех стран, вовлеченных в обеспечение безопасности в Северо-Восточной Азии [17, с. 55].

Один из последних документов касательно морской безопасности, изданных в Китае, – концепция сотрудничества на море в рамках инициативы «Один пояс и один путь». Концепция КНР на ближайшее десятилетие включает коллективную выработку путей обеспечения морской безопасности, сохранение безопасности на море (судоходства, морских перевозок, туристической безопасности) для развития мировой экономики [18].

Заключение. Подытоживая вышеизложенное, можно конкретизировать особенности сложившейся системы морской безопасности на Корейском полуострове и ее значение в формировании концепции морской безопасности КНР.

Вовлечение в межкорейское урегулирование третьих сторон, внерегиональных государств только усложняет процесс мирного разрешения проблемы, который начался еще в середине XX в. Формирование связей в области обеспечения безопасности между США и Республикой Корея, а также с Японией вынуждает КНДР искать способы обеспечения собственной независимости и самостоятельности. Северокорейское государство избрало тактику реализации ядерной программы, цель которой – устрашение соперников. В такой ситуации КНР, с одной стороны, продолжает сохранять высокий уровень отношений с КНДР, с другой стороны, нередко выступает с критикой ее агрессивной ядерной программы.

Корейский пролив входит в зону морских интересов КНР. Стратегический исход спора о разделительной линии в Корейском проливе будет определять расстановку сил в регионе, что окажет влияние на экономические отношения, а также на систему безопасности. Китай не может позволить себе допустить и так достаточно обширное американское влияние в Северо-Восточной Азии (за счет связей с Республикой Корея и Японией). Поэтому КНР проводит военные учения, развивает Северный флот, дислоцированный в Желтом море.

Концепция морской безопасности КНР определяется целью превращения в великую морскую державу, практической реализации концепции сотрудничества на море в рамках инициативы «Один пояс и один путь». Таким образом, морская безопасность КНР формируется в зависимости от экономической значимости водных территорий, а также является условием будущего усиления

ния влияния Китая. Проблема Корейского полуострова – один из факторов формирования концепции морской безопасности КНР

и значимое условие региональной нестабильности в Северо-Восточной Азии.

ЛИТЕРАТУРА

1. 李家成. 东北亚海权格局的演变与重塑 / 李家成, 王帅 // 太平洋学报. – 2014. – № 8. – 28–38页. = Ли Цзячэн. Эволюция и переформирование морской мощи в Северо-Восточной Азии / Ли Цзячэн, Ван Шуай // Журнал тихоокеанских исследований. – 2014. – № 8. – С. 28–38.
2. 李国选. 区域公共产品供给视阈下的东北亚海上安全合作困境 / 李国选, 严双伍 // 教学与研究. – 2018. – № 7. – 59–67页. = Ли Госюань. Дилемма сотрудничества в области безопасности на море в Северо-Восточной Азии с точки зрения обеспечения региональных общественных благ / Ли Госюань, Янь Шуань // Обучение и исследования. – 2018. – № 7. – С. 59–67.
3. 陆俊元. 从地缘战略看朝鲜半岛的安全价值 / 陆俊元 // 当代亚太. – 1996. – № 4. – 29–32页. = Лу Цзюньюань. Значение безопасности Корейского полуострова с точки зрения геостратегии / Лу Цзюньюань // Современный Азиатско-Тихоокеанский регион. – 1996. – № 4. – С. 29–32.
4. 王维伟. 韩美海上安全合作相关问题分析 / 王维伟, 吕志岭 // 当代韩国. – 2019. – № 3. – 31–43页. = Ван Вэйвэй. Анализ вопросов корейско-американского сотрудничества в области морской безопасности / Ван Вэйвэй, Лу Чжилин // Современная Корея. – 2019. – № 3. – С. 31–43.
5. Торкунов, А. В. Современная Корея: метаморфозы турбулентных лет (2008–2020 гг.) / А. В. Торкунов, Г. Д. Толорая, И. В. Дьячков. – М.: Просвещение, 2021. – 448 с.
6. История ядерной программы КНДР [Электронный ресурс] // ТАСС. – Режим доступа: <https://tass.ru/info/15705573>. – Дата доступа: 12.02.2023.
7. Денисов, В. И. Ядерная проблема Корейского полуострова: есть ли выход из тупика? / В. И. Денисов // Международная аналитика. – 2015. – № 1. – С. 182–193.
8. Очередная пресс-конференция 30 сентября 2022 г. у официального представителя МИД КНР Мао Нин [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел КНР. – Режим доступа: https://www.fmprc.gov.cn/rus/mtfw/ce_segw_chn/202210/t20221002_10776864.html. – Дата доступа: 11.02.2023.
9. 史春林. 朝鲜海峡安全问题与中国的战略对策 / 史春林, 李秀英 // 东疆学刊. – 2014. – № 4. – 53–58页. = Ши Чуньлин. Проблемы безопасности в Корейском проливе и меры стратегического противодействия Китая / Ши Чуньлин, Ли Сюин // Академический журнал Дунцзян. – 2014. – № 4. – С. 53–58.
10. Kunsan Air Base [Electronic resource] // Kunsan Air Base. – Mode of access: <https://www.kunsan.af.mil/About-Us/Fact-Sheets/Display/Article/412721/kunsan-air-base/>. – Date of access: 09.03.2023.
11. Иванов, А. Ю. Разграничительная линия между КНДР и Республикой Корея в Желтом море как фактор напряженности на Корейском полуострове / А. Ю. Иванов // Россия и АТР. – 2017. – № 2. – С. 97–107.

REFERENCES

1. 李家成. 东北亚海权格局的演变与重塑 / 李家成, 王帅 // 太平洋学报. – 2014. – № 8. – 28–38页. = Li Tszichen. Evoliutsiia i pereformirovanie morskoj moshchi v Severo-Vostochnoi Azii / Li Tszichen, Van Shuai // Zhurnal tikhookeanskikh issledovanii. – 2014. – № 8. – С. 28–38.
2. 李国选. 区域公共产品供给视阈下的东北亚海上安全合作困境 / 李国选, 严双伍 // 教学与研究. – 2018. – № 7. – 59–67页. = Li Gosiuany. Dilemma sotrudnichestva v oblasti bezopasnosti na more v Severo-Vostochnoi Azii s tochkii zreniia obespecheniia regional'nykh obshchestvennykh blag / Li Gosiuany, Yan' Shuanvu // Obuchenie i issledovaniia. – 2018. – № 7. – С. 59–67.
3. 陆俊元. 从地缘战略看朝鲜半岛的安全价值 / 陆俊元 // 当代亚太. – 1996. – № 4. – 29–32页. = Lu Tszun'iuany. Znachenie bezopasnosti Koreiskogo poluostrova s tochkii zreniia geostrategii / Lu Tszun'iuany // Sovremennyi Aziatsko-Tikhookeanskii region. – 1996. – № 4. – С. 29–32.
4. 王维伟. 韩美海上安全合作相关问题分析 / 王维伟, 吕志岭 // 当代韩国. – 2019. – № 3. – 31–43页. = Van Veivei. Analiz voprosov koreisko-amerikanskogo sotrudnichestva v oblasti morskoj bezopasnosti / Van Veivei, Lu Chzhilin // Sovremennaia Koreia. – 2019. – № 3. – С. 31–43.
5. Torkunov, A. V. Sovremennaia Koreia: metamorfozy turbulentykh let (2008–2020 gg.) / A. V. Torkunov, G. D. Toloraia, I. V. D'iachkov. – M.: Prosveshchenie, 2021. – 448 s.
6. Istoriia iadernoi programmy KNDR [Elektronnyi resurs] // TASS. – Rezhim dostupa: <https://tass.ru/info/15705573>. – Data dostupa: 12.02.2023.
7. Denisov, V. I. Iadernaia problema Koreiskogo poluostrova: est' li vykhod iz tupika? / V. I. Denisov // Mezhdunarodnaia analitika. – 2015. – № 1. – С. 182–193.
8. Ocherednaia press-konferentsiia 30 sentiabria 2022 g. u ofitsial'nogo predstavitelia MID KNR Mao Nin [Elektronnyi resurs] // Ministerstvo inostrannykh del KNR. – Rezhim dostupa: https://www.fmprc.gov.cn/rus/mtfw/ce_segw_chn/202210/t20221002_10776864.html. – Data dostupa: 11.02.2023.
9. 史春林. 朝鲜海峡安全问题与中国的战略对策 / 史春林, 李秀英 // 东疆学刊. – 2014. – № 4. – 53–58页. = Shi Chun'lin. Problemy bezopasnosti v Koreiskom prolive i mery strategicheskogo protivodeistviia Kitaia / Shi Chun'lin, Li Siuin // Akademicheskii zhurnal Duntsian. – 2014. – № 4. – С. 53–58.
10. Kunsan Air Base [Electronic resource] // Kunsan Air Base. – Mode of access: <https://www.kunsan.af.mil/About-Us/Fact-Sheets/Display/Article/412721/kunsan-air-base/>. – Date of access: 09.03.2023.
11. Ivanov, A. Iu. Razgranichitel'naia liniia mezhdu KNDR i Respublikoi Koreia v Zheltom more kak faktor napriazhennosti na Koreiskom poluostrove / A. Iu. Ivanov // Rossiia i ATR. – 2017. – № 2. – С. 97–107.

12. Tilting to US, S Korea ends era of 'strategic ambiguity' [Electronic resource] // Asia times. – Mode of access: <https://asiatimes.com/2023/02/tilting-to-us-s-korea-ends-era-of-strategic-ambiguity/>. – Date of access: 28.03.2023.
13. 一季度中国海洋生产总值同比增长5.1% = В первом квартале валовой морской продукт Китая увеличился на 5,1% в годовом исчислении [Электронный ресурс] // Жэньминь жибао. – Режим доступа http://paper.people.com.cn/rmrbhwb/html/2023-05/08/content_25980680.htm. – Дата доступа: 09.05.2023.
14. 中国武装力量的多样化运用 = Диверсификация вооруженных сил Китая [Электронный ресурс] // Народное правительство КНР. – Режим доступа: http://www.gov.cn/zhengce/2013-04/16/content_2618550.htm. – Дата доступа: 19.04.2023.
15. 外交部：美日韩以半岛问题为借口加强军事合作，加剧阵营对抗风险 = МИД: США, Япония и Южная Корея используют проблему полуострова как предлог для укрепления военного сотрудничества и усиления риска конфронтации [Электронный ресурс] // Хуанцзюйван. – Режим доступа: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1765400947746528832&wfr=spider&for=pc>. – Дата доступа: 09.03.2023.
16. В Желтом море прошли учения с ракетными стрельбами Северо-Китайского флота НОАК [Электронный ресурс] // Жэньминь Жибао. – Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/31513/95187/8429627.html>. – Дата доступа: 18.04.2023.
17. 刘雪莲. 中国在朝鲜半岛的地缘安全战略分析 / 刘雪莲, 霍雪辉 // 东北亚论坛. – 2007. – № 5. – 50–56页. = Liu Siuelian'. Analiz strategii Kitaia v oblasti geopoliticheskoi bezopasnosti na Koreiskom poluostrove / Liu Siuelian', Kho Siuekhuei // Forum Severo-Vostochnoi Azii. – 2007. – № 5. – S. 50–56.
18. 我国发布《“一带一路”建设海上合作设想》(全文) = КНР обнародовала «Концепцию морского сотрудничества в строительстве инициативы «Один пояс, один путь»» (полный текст) [Электронный ресурс] // Китайский исследовательский центр освоения океанов. – Режим доступа: <http://aoc.ouc.edu.cn/2017/0830/c9828a69731/pagem.psp>. – Дата доступа: 13.04.2023.
12. Tilting to US, S Korea ends era of 'strategic ambiguity' [Electronic resource] // Asia times. – Mode of access: <https://asiatimes.com/2023/02/tilting-to-us-s-korea-ends-era-of-strategic-ambiguity/>. – Date of access: 28.03.2023.
13. 一季度中国海洋生产总值同比增长5.1% =V pervom kvartale valovoi morskoj produkt Kitaia uvelichilsia na 5,1% v godovom ischislenii [Elektronnyi resurs] // Zhen'min' zhibao. – Rezhim dostupa http://paper.people.com.cn/rmrbhwb/html/2023-05/08/content_25980680.htm. – Data dostupa: 09.05.2023.
14. 中国武装力量的多样化运用 =Diversifikatsiia vooruzhennykh sil Kitaia [Elektronnyi resurs] // Narodnoe pravitel'stvo KNR. – Rezhim dostupa: http://www.gov.cn/zhengce/2013-04/16/content_2618550.htm. – Data dostupa: 19.04.2023.
15. 外交部：美日韩以半岛问题为借口加强军事合作，加剧阵营对抗风险 =MID: SShA, Iaponiia i Iuzhnaia Koreia ispol'zuiut problemu poluostrova kak predlog dlia ukrepleniia voennogo sotrudnichestva i usileniia riska konfrontatsii [Elektronnyi resurs] // Khuantsiuivan. – Rezhim dostupa: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1765400947746528832&wfr=spider&for=pc>. – Data dostupa: 09.03.2023.
16. V Zheltom more proshli ucheniia s raketnymi strel'bami Severo-Kitaiskogo flota NOAK [Elektronnyi resurs] // Zhen'min' Zhibao. – Rezhim dostupa: <http://russian.people.com.cn/31513/95187/8429627.html>. – Data dostupa: 18.04.2023.
17. 刘雪莲. 中国在朝鲜半岛的地缘安全战略分析 / 刘雪莲, 霍雪辉 // 东北亚论坛. – 2007. – № 5. – 50–56页. = Liu Siuelian'. Analiz strategii Kitaia v oblasti geopoliticheskoi bezopasnosti na Koreiskom poluostrove / Liu Siuelian', Kho Siuekhuei // Forum Severo-Vostochnoi Azii. – 2007. – № 5. – S. 50–56.
18. 我国发布《“一带一路”建设海上合作设想》(全文) =KNR obnarodovala «Kontseptsiuu morskogo sotrudnichestva v stroitel'stve initsiativy «Odin poias, odin put'»» (polnyi tekst) [Elektronnyi resurs] // Kitaiskii issledovatel'skii tsentr osvoeniia okeanov. – Rezhim dostupa: <http://aoc.ouc.edu.cn/2017/0830/c9828a69731/pagem.psp>. – Data dostupa: 13.04.2023.